

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

История и философия науки: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из профильного раздела вашей группы — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «Философия политики и история политологии».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.5 Политические науки

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по истории и философии науки

РАЗДЕЛ III · ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИЯ ПОЛИТОЛОГИИ · ВОПРОС Q01 · ДЕМО

Философия политики и политология как наука. Проблема ценностных оснований СГН

■ Два предмета западной политической теории

- в университетах Запада параллельно существуют политическая философия — нормативная теория о должном — и политическая наука — эмпирическая теория, близкая к российской «политологии»;
- нормативные теории говорят о желательных условиях и приводят аргументы в их пользу.

■ Двойной статус философии политики

- она одновременно политическая эпистемология — теория познания мира политического — и политическая онтология — учение о политическом бытии;
- располагается на пересечении философии и политической науки.

■ Определение Панарина

- философию политики можно определить как науку о наиболее общих основаниях и возможностях политики;
- о соотношении в ней объективного и субъективного, закономерного и случайного, сущего и должного, рационального и иррационального.

■ Ценностные основания политики

- вне ценностного измерения политика становится аморальной и вырождается в конъюнктурную схему «стимул — реакция»;
- отсюда роль аксиологии — учения о ценностях;
- в политологии сложились две традиции: аристотелевская (вопрос об аутентичном режиме, соответствующем природе человека) и макиавеллиевская (акцент на эффективности систем).

■ Реалистический взгляд на политику

- главный субъект и носитель власти — государство, чьё предназначение — обеспечение безопасности граждан;
- в основе политики лежат не идеологические и не ценностные соображения, а интересы.

■ Теория и критерии научности

- теория — совокупность обобщённых фактов, сформулированная доступным для научного сообщества образом и позволяющая получить научные результаты;
- теория международных отношений — «мягкая» теория: может противоречить «букве» критериев научности, но соответствовать их духу;
- парадигма по Куну — совокупность достижений научного сообщества: понятия, приёмы исследования, утверждения и предположения.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Вопрос о том, что такое философия политики и чем она отличается от политологии как эмпирической науки, — не терминологический спор, а вопрос о самих границах знания о политике. От ответа на него зависит и более общая проблема: на каких основаниях вообще строится социально- гуманитарное знание, если оно, в отличие от знания о природе, неизбежно имеет дело с ценностями, целями и должным. Разбор этого вопроса требует сначала развести философию политики и политологию, затем показать, как в философии политики проявляется собственно ценностная, а не только описательная сторона социально-гуманитарного знания, и наконец — рассмотреть, что вообще значит «быть теорией» применительно к предмету, который не даёт исследователю общепризнанных исходных фактов.

■ Два предмета политической теории: философия и наука

В западной научной традиции политическая теория как общая область устойчиво распадается на два самостоятельных предмета. Первый — политическая философия, нормативная теория, отвечающая на вопрос о том, каким должен быть мир: она формулирует желательные условия общественного и государственного устройства и приводит аргументы в пользу того, почему эти условия предпочтительнее прочих. Второй — политическая наука, эмпирическая теория, которая близка к тому, что в российской традиции получило название «политология»: она описывает политическую реальность такой, какая она есть, не берясь предписывать, какой она должна быть. Разграничение по оси «сущее — должное» и есть содержательный ответ на вопрос о соотношении философии политики и политологии: это не конкурирующие, а взаимодополняющие способы изучения одного и того же предмета — политики, — различающиеся направленностью вопроса.

■ Двойной статус философии политики: эпистемология и онтология мира политического

Философия политики устроена сложнее одного нормативного измерения. Она одновременно выполняет две функции. Во-первых, она выступает как теория познания мира политического — политическая эпистемология: осмысляет, каким образом вообще возможно достоверное знание о власти, государстве, общественном устройстве. Во-вторых,

она выступает как учение о политическом бытии — политическая онтология: ставит вопрос о том, что такое политическая реальность как таковая, из чего она состоит и по каким законам существует. Затрагивая одновременно и собственно философскую проблематику, и предметное поле мира политического, философия политики оказывается расположена в области пересечения философии и политической науки — она не растворяется целиком ни в одной из этих дисциплин, а служит связующим звеном между ними.

Опорным для понимания самого предмета философии политики можно считать следующее рабочее определение: философию политики можно определить как науку о наиболее общих основаниях и возможностях политики, о соотношении в ней объективного и субъективного, закономерного и случайного, сущего и должного, рационального и иррационального. Это определение фиксирует то, чем философия политики отличается от конкретных политических дисциплин: она не изучает отдельные институты или процессы, а исследует предельные, самые общие основания того, что вообще делает политику политикой.

■ Проблема ценностных оснований: зачем политике аксиология

Один из ключевых сюжетов философии политики — то, что происходит с политикой, если убрать из неё ценностное измерение. Ответ на этот вопрос прямо демонстрирует, почему социально-гуманитарное знание не может обойтись без обращения к ценностям. Вне ценностного измерения политика не просто становится аморальной — она теряет воодушевляющий потенциал и устойчивые ориентиры, вырождаясь в сугубо конъюнктурную деятельность по элементарной схеме «стимул — реакция», где решения принимаются исключительно по логике сиюминутной реакции на внешние раздражители, без опоры на какие-либо долгосрочные принципы. Именно поэтому в философии политики столь большое значение придаётся аксиологии — учению о ценностях: без ценностного измерения политическая деятельность утрачивает свою человеческую, смыслообразующую составляющую и превращается в чисто технический процесс манипулирования стимулами.

Ценностный вопрос по-разному ставился в истории политической мысли. В политологии сложились две устойчивые традиции постановки вопроса о политическом устройстве. Первая восходит к Аристотелю: она задаётся вопросом, какой политический режим является аутентичным, то есть соответствующим природе человека и служащим его благу — это вопрос именно ценностный, вопрос о должном. Вторая традиция восходит к Макиавелли: она делает акцент не на соответствии режима идеалу человеческого блага, а на проблемах эффективности политических систем и режимов — это вопрос уже не столько ценностный, сколько технический, вопрос о том, как устройство власти работает на практике. Противостояние этих двух традиций и есть конкретное историческое проявление более общей проблемы ценностных оснований социально-гуманитарного знания применительно к политике.

■ Политический реализм: политика без ценностного языка

Противоположный полюс задаёт направление политического реализма. Оно исходит из самоочевидного, по мнению его сторонников, факта: в основе политики, как правило, лежат не какие бы то ни было благие пожелания или идеологические, моральные и иные соображения, а прежде всего интересы, которые рассматриваются в качестве главного движущего мотива политики. Соответственно, реализм по-своему решает и вопрос о субъекте политики: главным субъектом и носителем власти признаётся государство, главное

предназначение которого состоит в обеспечении безопасности своих граждан — как от внутренней, так и, в первую очередь, от внешней угрозы. Реализм важен для темы ценностных оснований СГН именно тем, что представляет собой попытку построить теорию политики, сознательно выведя ценностное измерение за скобки и заменив его языком интереса и безопасности. Само существование такой альтернативы показывает, что вопрос о роли ценностей в политической теории — не абстрактная методологическая деталь, а развилка, определяющая облик целой исследовательской программы.

■ Что значит «быть теорией»: критерии научности и специфика гуманитарного знания

Проблема ценностных оснований социально-гуманитарного знания тесно связана с более общим вопросом — что вообще делает теорию научной, когда её предмет, в отличие от предмета естественных наук, не даёт исследователю общепризнанных исходных фактов. Рабочее определение теории звучит так: теорию можно определить как совокупность обобщённых фактов, сформулированную доступным для остальных учёных образом и позволяющую выстроить исследование так, чтобы можно было получить какие-либо научные результаты. Это определение, однако, лишь предварительное: теория международных отношений, а шире — политическая теория, не укладывается в него полностью.

Ключевая идея здесь — идея «мягкой» теории. Теория международных отношений — это «мягкая» теория, которая, может быть, противоречит «букве» полного перечня критериев научной теории, но вполне соответствует духу этого перечня. Иными словами, граница между наукой и не-наукой в применении к политической теории не резкая, а размытая. Успешность и ценность такой теории заключается именно в её способности действовать где-то на грани науки и не-науки — и это не недостаток, а единственный доступный способ получить знание о ненаблюдаемых явлениях: о социальных структурах, о замыслах политических лидеров, о том, что не поддаётся прямому измерению так, как измеряются физические величины.

Отсюда — принципиальное отличие социально-гуманитарного знания от знания о природе. Главным продуктом деятельности теоретических школ в политической теории выступает не отдельный факт, а парадигма — понятие, восходящее к Томасу Куну: парадигмой называют совокупность достижений научного сообщества — используемые им понятия, исследовательские приёмы, распространённые утверждения и предположения. Именно парадигмы, а не отдельные факты, служат тем фильтром, через который проходят данные при их интерпретации. В естественных науках — химии, математике, физике — есть общепризнанные базовые факты, задающие общую почву для дискуссии; в теории международных отношений и в политической теории в целом подобных исходных условий для научной дискуссии не существует — отсюда принципиальный плюрализм теоретических школ, которые не сходятся в едином наборе базовых фактов, как это происходит в естественных науках.

С этим связано и различие организационного и содержательного статуса дисциплины. Организационно теория международных отношений, как и политическая теория в целом, вполне определённо примыкает к политической науке: у неё есть свои факультеты, профессиональные ассоциации, специализированные журналы. Но содержательно вопрос о границах самого знания — о том, что именно входит в предмет дисциплины и какими

методами это знание добывается, — остаётся открытым. Этот разрыв между организационной определённой и содержательной неопределённостью прямо иллюстрирует существо вопроса о соотношении философии политики и политологии как науки: институционально граница между ними может быть проведена достаточно чётко, а содержательно — нет.

■ Итоги и значение

Соотношение философии политики и политологии как науки строится на различии сущего и должного: политология описывает политическую реальность, философия политики её оценивает и ищет для неё наиболее общие основания. Сама философия политики при этом устроена как пересечение эпистемологии и онтологии политического, а её ценностное измерение — не факультативная надстройка, а условие, без которого политика вырождается в реактивную, лишённую ориентиров деятельность. Вопрос о ценностных основаниях социально-гуманитарного знания получает в философии политики конкретное воплощение: две традиции постановки вопроса о власти (аристотелевская и макиавеллиевская), альтернатива ценностному подходу в виде политического реализма и, наконец, сама специфика политической теории как «мягкой» науки, работающей на грани науки и не-науки в силу отсутствия общепризнанных базовых фактов и опоры на парадигмы, а не на отдельные наблюдения. Понимание этой специфики важно не только для теории — оно объясняет, почему политическая наука, в отличие от естественных наук, никогда не придёт к единой общепризнанной парадигме и почему философское, ценностное измерение политики останется неустранимой частью её изучения.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «История и философия науки: кандидатский экзамен» — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «Философия политики и история политологии» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.